

Весь мир считает композитора Вячеслава Артёмова гением. Но в России, на родной земле, он неудобен, не востребован, *persona non grata*. «Это композитор, который приносит славу нашей стране, нашему искусству», — говорил о нем Мстислав Ростропович.

Специально для The New Times Вячеслав Артёмов — о времени, о стране и о себе

Вячеслав Артёмов

Композитор — это своего рода комбинат, который создает инструкцию для исполнителя — партитуру. Он должен написать черновик, переписать беловик, размножить, сделать много копий. Потом должен расписать партии, отдать музыканту, который это будет учить, потом придет звукорежиссер, который будет это записывать, дирижер... Это дорогой процесс. Ведь недаром еще в XIX веке создалось Русское музыкальное общество при высочайшем покровительстве — царь давал деньги на музыку, поэтому мы знаем имена десятков композиторов, которые тогда творили, и поэтому мы имеем музыку.

Что же сегодня происходит с музыкой в России? И есть ли она? Иногда создается иллюзия, что что-то есть (или было): осыпают монаршими милостями еще сохранившихся бывших секретарей Союза композиторов СССР (рецидив советских времен), про которых еще 20 лет назад создатель Союза и многолетний его руководитель Тихон Хренников сказал, что это компания «самовлюбленных бездарей, распределяющая между собой государственные премии и награды». Между тем в самом Союзе слово «гений» раздается легко и оптом. Но музыка легко оспаривает это мнение.

Музыкальные задворки

Музыки у нас не знают — ни своей, ни мировой. Если обычный человек, что называется «с улицы», еще сможет назвать несколько имен русских композиторов XIX века, то за последнее столетие скорее ни одного. Да и музыканты назовут не больше 3–5 имен.

А где же остальные? И где их музыка? А где музыка действительно современная — созданная в последние 10–15 лет? Как возможно организовать сознание современного человека без ее воздействия?

Как можно современному музыканту (и публике тоже) не знать не только современной музыки, но даже таких гениальных произведений XIX века, как «Реквием» Сен-Санса, «Сцены по «Фаусту» Гете Шумана (двухчасовая опера). А что уж говорить о гениях XX века — Эдгаре Варезе, Лючано Берио? Имен не знают, не то что музыку.

Еще лет 10 назад я спросил Берлио после концерта во Флоренции, не хочет ли он приехать с концертом в Россию? «Зачем?» — был ответ. Россия по сравнению с Европой в музыкальном отношении — что Монголия. Давно минули те времена, когда в Россию стремились великие композиторы — Лист, Берлиоз... Теперь платят не композиторам, а торговцам дорогими побрякушками из царских покоев. В сознании же граждан культуры от сего не пребывает.

Волк волку — композитор

Усиленно насаждают полностью деградировавшую бытовую музыку, не музыку, а скорее звуковую долбежку. Внедряют в детское сознание с пеленок. Происходит дебилизация всей страны под властью людей невежественных, примитивных, пошлых, обеспокоенных лишь своими доходами!

Я кое-что совершил в жизни (и не дурно), у меня есть какое-то имя в некоторых кругах. Если я не вижу возможности профессиональной деятельности в стране, то что же делать молодым композиторам — менять профессию? Уезжать?

Советские условия не всегда способствовали развитию талантов. Уж во всяком случае не в среде композиторов. Говорят, Никита Богословский как-то выразился: «У нас волк волку — композитор».

Только упоминание (с обидой и укоризной) Т. Хренниковым на Съезде композиторов в 1979 году моего имени среди небольшой группы композиторов, чьи сочинения активно исполнялись в Европе, «автоматически» (то есть без специального к тому указания) влекло исключение моих сочинений из издательских планов и из концертных программ (и конечно, лишение средств к существованию, но это уже пустяки).

«Коллеги» писали на меня доносы, выбрасывали мои сочинения из программ Дома композиторов. Они же — нынешние «начальники» Союза композиторов — довели его до жалкого состояния. Почти уничтожена техническая база для подготовки нотных материалов, Музфонд превратился в ООО «Музфонд Союза композиторов СССР»! А без Музфонда иной раз и похоронить композитора невозможно.

Нерыночный продукт

В Союзе и прежде (теперь — больше) преобладали композиторы-песенники. По существу он был и не союзом, а искусственным симбиозом природных антиподов — композиторов и песенников, созданным «отцом народов» для удобства управления ими. Песенников всегда интересовал их рынок, а композиторов — не всегда, но все же задачи более близкие изложенным в начале этого (как теперь принято выражаться в академических кругах) дискурса.

Серьезная музыка — нерыночный продукт. Она создается духом и для духа.

Что делать? Определенно необходимы такие условия, чтобы руководство оркестров стеснялось требовать с композитора (!) за исполнение или запись его произведения \$25 000 сразу (а потом поговорим), — как это было с несколькими московскими оркестрами (большой частью государственными), когда Владимир Ашкенази выразил желание записать мои сочинения для компакт-диска (причем жертвовал оркестру свои собственные деньги; в других — цивилизованных, то есть почитающих композиторов, — странах оркестры обязаны платить композитору за использование его труда).

Созрела необходимость создания авторитетной музыкальной организации — Академии русской музыки — для утверждения иерархии музыкальных ценностей в образованном обществе, для поддержания композиторов и исполнителей и для сохранения наследия (в частности, уже ушедших композиторов, у которых есть чему поучиться молодым). Среди членов инициативной группы — замечательные музыканты международного уровня: Владимир Ашкенази, Денис Мацуев, Михаил Плетнев, Александр Рудин.

Необходима независимая организация национального масштаба для поддержания творчества в разных видах искусства — Фонд искусства, аккумулирующий средства бюджетные и спонсорские (такой фонд необходим и науке) для распределения их среди режиссеров, композиторов, художников, музыкантов-исполнителей на создание определенных работ и программ. Предусмотрено исключение вымогательства, столь ныне распространенного.

Наконец, в противовес коммерческим Олимпийским играм предлагается проект Пифийских игр (также популярных), посвященных разным видам искусства (возможно, и науки) с целью представлять лучшие достижения человечества в комплексе и дать миру осознать, чего он достиг. Проект не только культурный, но и политический — показать миру, что Россия не совсем варварская страна и стремится к конвергенции, взаимопониманию, но не к конфронтации.

Нетрудно понять, что страна без культуры — страна без народа. Нужно ли за нее бороться?! Пока есть силы — нужно. Но они почти на исходе. Ни министры (Соколов, Швыдкой), ни вице-премьер Медведев, никакие иные именитые и ответственные граждане меня слушать не хотят. Со слов М. Ростроповича, американский президент говорил ему и группе творческих деятелей: «Это вы создаете Америку, а мы лишь создаем условия для вас».

Чиновники — антилюди

Россию же создает номенклатура (очевидно, по своему образу и подобию) и условия — для себя же. Чиновники — антилюди. Они себя ставят над людьми. Они не служат людям, они служат себе, своему карману. Нет, как индивидуумы это могут быть хорошие люди, но как класс они совершенно противоположны всей остальной стране. Они живут, во-первых, как при коммунизме, за счет всех людей, бесплатно. Они не подчиняются законам, только чиновник чиновнику — одному, который их поставил, который за ними следит. Для них нет законов, они могут жить как хотят. И их дети, и их родственники. Никакие суды над ними не властны, ни прокуроры. Поэтому это особая каста. Она противопоставила себя людям. Номенклатура нерушима. Ее ничем не проймешь, она собой довольна, она окружена рвами, стенами, никакие орудия ее не пробьют, она должна переродиться, должна столько всего взять, этих миллиардов, чтобы саму себя изжить.

Спасать высокую музыку — значит спасать нацию от уничтожения, вырождения. Мы гордимся прошлой русской культурой, но уничтожаем нынешнюю, не понимая ее ценности.

Музыка — величайшее достижение человеческого гения. Она — единственное явление культуры, которое способствует выработке в людях высоких нравственных качеств. А без них народ превращается в стаю мошенников. И никакая экономика с ее нефтедолларами не спасет. 180 лет назад П. Чаадаев говорил, что германцы — благородный народ, ибо они любят своих гениев, всячески им способствуют и прославляют. А русские — варвары, они

ненавидят и уничтожают своих гениев. Через 100 лет об этом говорил Д. Мережковский. Что-нибудь изменилось?

В.П. Артёмов родился 29 июня 1940 года. В 1962-м окончил музыкальное училище при Московской консерватории по классу композиции А.И. Пирумова, в 1968-м — Московскую консерваторию по классу композиции Н.Н. Сидельникова. Автор симфонической, камерной музыки, балетов, музыки к кинофильмам и сценическим постановкам. Долгие годы в СССР произведения Артёмова были «под запретом». Только в 80-х годах музыку Артёмова стали исполнять такие выдающиеся музыканты, как Г. Рождественский, Д. Китаенко, В. Федосеев, Т. Мынбаев, С. Сондецкис, С. Бунин, Д. Алексеев, Л. Исакадзе, Т. Гринденко, О. Янченко и многие другие. В те же годы Артёмов начинает интенсивно записывать свои сочинения — выходят в свет пластинки, а позже — компакт-диски. Широкая известность пришла к В. Артёмову после написания «Реквиема», посвященного «мученикам многострадальной России». Это сочинение вызвало лавину откликов по всему миру. Нотография В. Артёмова включает более 90 сочинений. Им выпущено 26 авторских CD. Вышло в свет 8 томов партитур из 17-томного собрания сочинений.

Я слышу их, я наслаждаюсь, я страдаю, когда я работаю над партитурами сочинений Вячеслава Артёмова.

Дмитрий Китаенко

Артёмов — выдающийся композитор. Его «Реквием» поднял русскую музыку на недостижимую прежде высоту.

Тихон Хренников

Артёмов имеет свое, абсолютно ясное и абсолютно неповторимое композиторское лицо. Это самое ценное в композиторе. Артёмов приносит славу нашей родине и нашему искусству. Это поистине великий талант.

Мстислав Ростропович

Все произведения Артёмова удивительно совершенны по форме, что является в музыке свидетельством гениальности. Он открывает глубину этого мира, глубину человеческого существования, как бы наблюдая их с далекого космического расстояния, откуда особенно видна сущность этих явлений.

Лиана Исакадзе

Его музыка передает взгляд мудреца на наш мир (или взгляд святого).

Станислав Бунин

Я могу сравнить его только со Скрябиным. Артёмов близок Скрябину по устремлению духа ввысь, по удивительному соединению грандиозного и утонченного.

Владимир Федосеев

Источник публикации: ж. The New Times

http://newtimes.ru/magazine/issue_50/article_23.htm